

УДК 271.2

DOI 10.26456/vthistory/2024.3.055–074

Деятельность уставного отдела Всероссийского поместного собора 1917–1918 годов

А.И. Мраморнов

Некоммерческое партнерство «Спасское дело»,
Пензенская обл., с. Старая Потловка, Россия

В статье рассмотрена история работы Отдела Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., который занимался редактированием и разработкой соборного Устава. Впервые вводятся в научный оборот материалы архивных дел Уставного отдела. Выявляется место и роль Отдела и его членов в соборных трудах как явления церковной жизни эпохи революции и начала Гражданской войны. В Отделе затрагивались вопросы практической реализации принципов соборности, соотношение влияния на соборные решения епископата, клира, мирян. Результативность Отдела оказалась слабой: новая редакция Устава как нечто целое и законченное не была подготовлена. Несмотря на взаимосвязь работы всех подразделений Собора, деятельность Уставного отдела осталась «вещью в себе». Хотя история рассмотрения соборных уставов в Русской Церкви далее прервалась, был оставлен задел для ее возобновления в свое время.

Ключевые слова: Поместный Собор, 1917–1918 гг., Священный Собор, Предсоборный совет, Устав, Уставный отдел, священномученик Сергия (Василий Павлович Шеин), митрополит Иаков (Пятницкий), Гражданская война в России, жалованье, суточные, высшее церковное управление, епархии, полномочия делегатов.

Непосредственная подготовка Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. заняла двенадцать лет. Однако его Устав был принят совсем незадолго до открытия Собора, став результатом работы Первого отдела («О производстве выборов на Всероссийский Поместный Церковный Собор, его организации и о составлении наказа для него») Предсоборного совета – третьего и последнего предсоборного органа, работавшего в июне–июле 1917 г. В течение первых шести заседаний профильного предсоборного Отдела в основном рассматривались предложения участников дискуссии о включении тех или иных категорий представителей или конкретных лиц в состав будущего Собора, причём как базовый документ исполь-

зовалось составленное в 1907 г. «Положение о составе предстоящего чрезвычайного Собора Русской Церкви и порядке производства дел на нем»¹. Лишь на седьмом заседании Отдела 27 июня 1917 г. по предложению его председателя архиепископа Платона (Рождественского) перешли к непосредственному составлению Устава Собора и определению «в первую очередь» порядка решения дел в нем².

Дискуссии предсоборного Отдела позволили отказаться от идеи раздельного обсуждения выносимых на Собор вопросов епископами, с одной стороны, и клиром и мирянами, с другой³. При этом было предусмотрено право архиереев выносить окончательное решение по любым соборным вопросам. Так было сконструировано действовавшее потом в структуре Собора Совещание епископов. В Отделе были разработаны также «Правила о выборах членов Собора» и «Положение о составе Собора», переданные в общее собрание Предсоборного совета. Кроме того, для дальнейшей выработки текста Устава формировалась комиссия в составе протоиерея Н.П. Добронравова, В.П. Шеина, В.Н. Бенешевича, А.И. Бриллиантова и П.И. Астрова⁴. В предсоборных и ранних соборных документах Устав часто назывался «Наказом» (по аналогии с документом, регламентировавшим работу Государственной думы), однако затем утверждается менее двусмысленное, более четкое наименование Устав⁵. При этом сами деятели предсоборного движения и соборяне чувствовали недоработанность Устава, поэтому создание Уставного отдела было предусмотрено в самом Уставе. Интересно, что очень странное определение Св. Синода № 4516 от 17 июля 1917 г., выявленное только в копийной машинописи и отсутствующее среди подлинников синодальных определений за 1917 г., предусматривало проведение завершающих заседаний членов Первого отдела Предсоборного совета в Москве, которые должны были собраться для этого к 7 августа. При этом в тексте определения понятия «Устав» и «Наказ» употребляются рядом и наравне, то ли как близкие категории, то ли как синонимы. Чуть ранее, в речи на открытии Предсоборного совета, точно так же употреблял эти понятия оберпрокурор В.Н. Львов⁶.

«Положение о созыве Собора» было выпущено 5 июля и опубликовано 8 июля 1917 г. В соответствии с ним происходили выборы на Собор в епархиях (ключевой раздел «Б» – «Общий порядок выборов по епар-

¹ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2012. Т. 1. Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора С. 212–214.

² Там же. С. 248.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 62.

⁶ Там же. С. 976.

хиям»). Раздел «А. Общие постановления» имел характер правоустанавливающий, близкий к положениям Устава⁷. Утверждённый Синодом 10 августа Устав Собора развивал эти положения. Разделы Устава кратко описывали полномочия Собора в целом, регламентировали его внутреннюю структуру и полномочия каждого подразделения и каждого лица, участвующего в Соборе. Пункт 92 устанавливал обязательность создания Уставного отдела, который в числе тридцати членов должен был разрабатывать Устав «будущих Поместных Соборов, а также образа высшего управления Православной Всероссийской Церкви на основании канонических и церковно-исторических данных, а также опыта и указаний действующего Собора»⁸. Устав определял порядок рассмотрения дел, проведения заседаний и прений в них, правила голосования и делопроизводства⁹. В целом Устав можно считать довольно обстоятельным, подробным.

Если положения Устава Собора не раз анализировались в историографии, то деятельность Уставного отдела очень слабо изучена в научно-исторической литературе ранее не подвергалась специальному анализу.

Г. Шульц в своей монографии о Соборе разбирает положения Устава, переводя их на немецкий и снабжая краткими комментариями¹⁰, материалы Уставного отдела упоминает¹¹, описывая состав архивного наследия Собора, но не занимался их разбором. Схожим образом поступает священник И. Дестивель в своем обзорном труде о Соборе: им был разобран Устав¹², а о работе Уставного отдела исследователь специально не пишет.

Протоиерей С. Звонарев в своей недавней монографии¹³, в 8-й главе, посвящённой Собору 1917–1918 гг., то и дело рассматривает положения Устава, связанные с работой Поместного Собора и организацией высшего церковного управления, а перед этим специально анализирует положение «О созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви в Москве 15 августа 1917 года»¹⁴ и сам Устав¹⁵.

⁷ Документы Священного Собора... Т. 1. С. 1178–1179.

⁸ Документы Священного Собора... Т. 1. С. 1195.

⁹ Там же. С. 1196–1204.

¹⁰ Schulz G. Das Landeskonzil der Orthodoxen Kirche in Rußland 1917/18 — ein unbekanntes Reformpotential. Göttingen, 1995. S. 46–62.

¹¹ Ibid. S. 66, 72–73.

¹² Дестивель И., священник. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М., 2008. С. 96–103.

¹³ Звонарев С., протоиерей. Высшая власть и управление в Русской Православной Церкви в XX – начале XXI века. Сергиев Посад, 2023.

¹⁴ Там же. С. 224–245.

¹⁵ Там же. С. 245–271.

Архивное наследие Уставного отдела представлено тремя единицами хранения в составе архивного фонда Р-3431 «Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг.» Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ) – делом 217 с протоколами, подписными листами и иными материалами Отдела, делом 218 с типографским экземпляром Устава и разными материалами Отдела, а также отнесённым составителями описи соборного фонда почему-то к дополнительным делам Отдела о церковном имуществе и хозяйстве небольшим делом 642 по вопросу о сложении полномочий членов Соборного Совета. Кроме того, в фонде 833 «Священный Собор Православной Российской Церкви» Российского государственного исторического архива (далее – РГИА) имеется дело 37, содержащее преимущественно копийные машинописные материалы Отдела и отчёт о его работе. Протоколы Уставного отдела не отличались полнотою, определённо¹⁶, стенографическим характером передачи сути заседания, а, напротив, являлись документами довольно сухими, лаконичными, лишь изредка, при наличии полярных точек зрения, фиксируя дословные цитаты выступавших.

В Отдел во время первичной записи конца августа 1917 г. записались 69 соборян¹⁷, при дополнительной, октябрьской, записи – ещё 51 человек¹⁸. Первое заседание Отдела было назначено на 31 августа, на 10 часов утра, в комнате 8 Московского епархиального дома¹⁹. Председателем Отдела был избран архиепископ Казанский и Свияжский Иаков (Пятницкий)²⁰. Этот иерарх в свою бытность архиепископом Ярославским был членом Предсоборного присутствия 1906 г., председательствовал в его Отделе о реформе церковного суда²¹, в виде отдельной книги изложил свою позицию о созыве Поместного Собора²². Таким образом, этот преосвященный давно был вовлечен в предсоборную работу, хотя, например, в число иерархов – участников Предсоборного совета лета 1917 г. избран епископатом не был²³.

Заместителями председателя стали секретарь Собора В.П. Шеин (28 голосов) и протоиерей П.Н. Лахостский (18 голосов), секретарями –

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 217. Л. 133 об.

¹⁷ Там же. Д. 218. Л. 3–3 об.

¹⁸ Там же. Л. 4–4 об.

¹⁹ Там же. Л. 35.

²⁰ Там же. Д. 217. Л. 8.

²¹ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. СПб., 1906. Т. 1. С. 555 и сл.

²² Иаков (Пятницкий), архиеп. Ожидаемый собор Всероссийской церкви 1906 г. и предметы его занятий. Ярославль, 1906.

²³ Документы Священного Собора... Т. 1. С. 93–166.

профессор А.В. Флоровский (27 голосов) и Б.П. Протодиаконов (19 голосов)²⁴. Позже секретарями Отдела также являлись профессор А.И. Бриллиантов и профессор В.Д. Попов. Делопроизводителями Отдела работали Д.И. Андреев, протоиерей Г.Я. Извеков, С.З. Ястребцов²⁵. Протокол первого заседания Отдела интересен указанием расширенного, уставного именованного Отдела – «Отдел о пересмотре устава настоящего Собора и об уставе будущего Собора»²⁶.

На единственном заседании второй сессии председателем Отдела, в связи с неприбытием на Собор преосвященного Иакова, был избран епископ Олонецкий и Петрозаводский Иоанникий. В третью сессию председателем Отдела состоял заместитель владыки Иакова как члена Собора епископ Чистопольский Анатолий (Грисюк)²⁷.

Согласно подписным листам Отдела (подшиты в деле после протоколов)²⁸, всего Отдел провёл 22 заседания, из них 20 в первую сессию Собора, и по одному во вторую и третью сессию, а кроме них – также одно соединённое заседание с Отделом о высшем церковном управлении в третью сессию. В заседаниях приняли участие 72 члена Собора, из них 11 преосвященных, 12 клириков и 49 мирян. Самым многочисленным собранием стало первое заседание Отдела 31 августа 1917 г. (присутствовали 46 человек), самым малочисленным – последнее заседание 23 июля (5 августа) 1918 г. (3 человека) (О.А. Илюхина считает, что Отдел прекратил работу во вторую сессию²⁹. Что это не так, подтверждается дополнительно соединённым заседанием Уставного отдела с Отделом о высшем церковном управлении 25 августа (7 сентября) 1918 г., а также выработкой Отделом в третью сессию новой статьи Устава, о заместителях к членам Соборного Совета). При этом многие из записавшихся потеряли интерес к работе в Отделе уже в первую сессию, в сентябре 1917 г., явка на заседания порой падала в несколько раз.

На втором заседании Отдела товарищ председателя В.П. Шеин обозначил три основные задачи Отдела, причём как ближайшую указал необходимость разработки выборного закона, однако большинство не согласилось с таким подходом и ближайшей задачей работы Отдела сочло пересмотр Устава уже открывшегося Собора³⁰.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 217. Л. 8 об.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 218. Л. 34.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 217. Л. 8.

²⁷ Там же. Д. 642. Л. 6.

²⁸ Там же. Д. 217.

²⁹ Илюхина О.А. Обзор фонда Государственного архива Российской Федерации Р-3431 «Всероссийский церковный собор (Священный собор). 1917–1918» // Человеческий капитал. 2023. № 5 (173). С. 56.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 217. Л. 14.

Кроме того, на своём втором заседании Отдел рассматривал заявление сорока одного члена Собора о необходимости пополнения Соборного Совета двумя членами от сельского духовенства и мирян. Подписавшие желали, чтобы голос «низов» отчётливее звучал в соборном президиуме, поскольку именно представители села непосредственно знакомы «с нуждами, запросами и течениями, происходящими в самой гуще народной»³¹. В дискуссии, состоявшейся в Отделе 4 сентября 1917 г., член Собора протоиерей А.В. Суворов отмечал, что вопрос «поставлен не ради противовеса другим членам Совета, а ради осведомления Совета о жизни этих кругов»³².

Докладчиком Собору по решению этого вопроса был назначен профессор А.В. Флоровский. В докладе отмечалось, что по Уставу Соборный Совет лишь направляет дела и устанавливает внутренний распорядок на Соборе, а не решает вопросов по существу, что увеличение состава Совета может «повести к ослаблению его делового характера», что при удовлетворении ходатайства и представители других групп населения будут просить о включении их представителей в Совет, наконец, что «с церковной точки зрения нет и не может быть различия между городским и сельским духовенством, бариним и крестьянином, но есть лишь одни православные христиане»³³. В основу такого обоснования о равенстве христиан была положена реплика члена Собора И.Н. Сперанского (позднее – епископа Иоанникия, 1885–1969), произнесённая в состоявшейся на втором заседании Отдела дискуссии³⁴. Собор в результате голосования выходом в двери, большинством голосов в 188 против 171, постановил отклонить предложение сорока одного делегата³⁵.

В Уставный отдел Соборным Советом также передавались обращения епископа Кубанского Иоанна и правящего архиерея архиепископа Агафодора (Преображенского, которые указывали на то, что в ведении викария 500 приходов и потому он должен быть членом Собора (несмотря на то, что для викариев Положением о созыве Собора 1917 г. членство по должности не предусматривалось). В протоколах Соборного Совета эти обращения нашли своё отражение, а вот сведений об их рассмотрении в протоколах Уставного отдела нет³⁶.

4 сентября 1917 г. секретарь Собора В.П. Шеин по поручению Соборного Совета препроводил в Уставный отдел определение Синода от 1

³¹ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 218. Л. 39.

³² ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 217. Л. 12.

³³ Там же. Д. 218. Л. 39 об.

³⁴ Там же. Д. 217. Л. 12.

³⁵ Там же. Д. 218. Л. 41.

³⁶ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2013. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. С. 46, 56.

августа об удовлетворении членов Собора суточным содержанием и путевым довольствием. Это определение допускало расширительное толкование, поскольку в нём не были точно и четко описаны случаи удержания с членов Собора суточных³⁷. Соборный Совет просил обсудить этот предмет в Отделе. Обсуждение состоялось на третьем заседании 7 сентября. В.П. Шеин в своём выступлении подчеркивал важность вопроса «ввиду финансовой скудости Собора», «тем более, что в настоящее время, хотя и на краткий срок, находятся в отпуске 125 членов Собора, т. е. почти около 1/3 всего состава Собора»³⁸. Большинство ораторов склонялось к компромиссной позиции, при которой лишать членов Собора суточного содержания за незначительные пропуски было бы несправедливым. Член Собора Б.П. Протодиаконов обращал внимание на этический аспект проблемы: «Недоверие к членам Собора недопустимо. Странно требовать медицинское свидетельство за каждый пропущенный день»³⁹. К этому послы присоединился член Собора М.И. Семёнов. Но были и участники дискуссии – архиепископ Евлогий (Георгиевский), С.Н. Розанов – которые стояли за строгость к членам Собора, пропускающим заседания. В итоге Отдел не стал вводить в Устав особые правила об отпусках, в принципе отпуски допустил, месячный лимит кратких отпусков без лишения содержания допустил максимум в три дня, отпуски по уважительным причинам не должны были превышать двух недель⁴⁰ (первоначально в Уставе была закреплён месячный срок).

Однако эти предрешения не завершили дискуссию об отпусках. В конце третьего заседания была сформирована подкомиссия об отпусках из профессора В.Н. Бенешевича и В.А. Потулова⁴¹, которой было поручено разработать доклад об отпусках. Правда, на четвертом заседании Отдела 11 сентября 1917 г. проект правил об отпусках Собора докладывал другой член Отдела, профессор А.В. Флоровский, а В.А. Потулов 7 сентября 1917 г. подал в Соборный совет заявление о выходе из Уставного отдела, причин выхода в заявлении не объяснив. Далее спорили, нужны ли оправдательные (например, медицинские) документы, объясняющие причины отсутствия на Соборе. Дискутанты пришли к выводам, что «болезнь члена Собора признается уважительной причиной отсутствия, не требующей никакого удостоверения», а вот тяжкая болезнь или смерть члена семьи соборянина оправдательный документ требовали. Неотложные и общественно значимые служебные дела представлялись членам Отдела уважительной причиной, не требующей удостоверения

³⁷ Там же. Л. 38.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 217. Л. 17–17 об.

³⁹ Там же. Л. 18 об.

⁴⁰ Там же. Л. 19 об. – 20.

⁴¹ Там же. Л. 42.

или проверки⁴². В итоге также было намечено, чтобы путевым довольствием для проезда в испрошенный по каким-либо личным причинам отпуск члены Собора не обеспечивались. Заместители членов Собора, прибывшие к исполнению своих обязанностей, должны были обеспечиваться суточным довольствием на тех же основаниях, что и любые другие члены Собора⁴³.

Правила о суточном довольствии членам Собора вырабатывались также Юридическим совещанием при Соборном Совете. Проект правил 14 ноября был передан Соборным Советом Уставному отделу⁴⁴, но дальнейшее рассмотрение в нём фактически не происходило.

13 сентября Поместный Собор постановил поручить Уставному отделу «подробно разработать общий вопрос о праве епархиальных архиереев назначать себе заместителей в период действий Собора»⁴⁵. Видимо, в рамках рассмотрения этого вопроса на пятом заседании было затронуто право пресвитеров, являющихся заместителями епископов по членству в Соборе, участвовать в Совещании епископов⁴⁶. Архиепископ Евлогий (Георгиевский) и протоиерей Павел Лахостский выступали против, а А.В. Васильев, профессор Ф.И. Мищенко, профессор В.В. Завитневич на основании историко-канонических примеров выступали в поддержку такого права. Было предложено вопрос разрешить голосованием, но тут же было заявлено «об отсутствии законного состава заседания», и голосование отложили до следующего заседания⁴⁷ (хотя вроде бы на заседании присутствовали 33 члена Отдела⁴⁸, чего было достаточно для кворума, но, может быть, часть членов разошлась к концу заседания, так как заседание длилось с 17 до 21 часа, и конец заседания приходился на довольно позднее время). К вопросу вернулись лишь на четырнадцатом заседании в октябре в связи с обсуждением уставных полномочий Совещания епископов. Преобладавшую в Отделе точку зрения выразил протоиерей П.Н. Лахостский: «По всем вопросам совещание епископов должно быть только совещанием епископов, другая иерархическая степень здесь неуместна»⁴⁹.

На четвёртом заседании Отдел постановил перейти к постатейному чтению Устава⁵⁰. Докладчиками Собору по этому вопросу на пятом заседании 15 сентября были избраны профессора А.В. Флоровский и В.Н.

⁴² Там же. Л. 24 об. – 25.

⁴³ Там же. Л. 27–27 об.

⁴⁴ Документы Священного Собора... Т. 2. С. 158.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 218. Л. 40.

⁴⁶ Там же. Д. 217. Л. 28 об.

⁴⁷ Там же. Л. 29.

⁴⁸ Там же. Л. 34–34 об.

⁴⁹ Там же. Л. 77 об.

⁵⁰ Там же. Л. 25.

Бенешевич⁵¹. На шестом заседании 18 сентября Отдел, наконец, к ревизии вошедшего в действие Устава приступил. Секретарь Собора, товарищ председателя Отдела В.П. Шеин предложил такую философию намеченной работы: «Следует иметь в виду скорейшее устранение недостатков Устава ныне действующего Собора, а не составление Устава будущих Соборов, которые могут быть построены на иных началах соборности и различны по своему составу. Задача настоящих работ – практическая: скорейшее устранение недостатков в нынешнем Уставе; основания же, по которым созван Собор, теоретические принципы его – не следует делать предметом обсуждения. Только после завершения работы по пересмотру настоящего Устава можно будет приступить к выработке Устава будущих Соборов»⁵². В последовавшей дискуссии членами Отдела отмечалось, что вопрос о началах соборности и строе управления Церковью вырабатывал «соседний» Отдел Собора – о высшем церковном управлении, поэтому, как лаконично выразил задачу епископ Пахомий (Кедров), «Уставный отдел не должен ведать структуру Собора, надо лишь выработать наказ»⁵³.

Если 1-я и 2-я статьи Устава были одобрены без изменений, а 3-я и 4-я требовали, по мнению соборян, редакционной правки, то вокруг 5-й статьи, касавшейся задач Собора, развернулась дискуссия. Некоторые участники дискуссии требовали расширить перечень этих задач, при этом В. И. Зеленцов, например, считал, что закрытый перечень «ограничивает деятельность Собора». Профессор А.И. Бриллиантов вообще предлагал исключить эту статью⁵⁴. В итоге Отдел решил не трогать статью, оставив её в предсоборной редакции. Со статьями с 5–9 и затем 13, 15–18, 28–35, 38, 40, 45, 47–51, 53–60, 71, 73, 75–77, 82, 84, 85, 87–90, 94–99, 103–109, 111–139, 141–192 на заседаниях Отдела поступили так же. Впрочем, по статье 9 было подано особое мнение В.И.Зеленцова, архиепископа Евлогия и П.Б. Мансурова, в котором указывалось на недопустимость именовать собрание епископов с законодательными и каноническими правами и чисто исполнительный орган Собора схожими наименованиями – Совещание и Совет⁵⁵. Более подробный разбор этого документа чуть ниже, при анализе вопроса о Совещании епископов.

Обсуждение статей 10 (о получении соборными определениями силы церковного закона) и 14 (о закрытии Собора), упоминавших Совещание епископов, Отдел решил провести позднее, вместе со статьей 61, непосредственно касавшейся Совещания. По 11-й статье, о форме обра-

⁵¹ Там же Л. 27.

⁵² ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 218. Л. 35.

⁵³ Там же. Л. 35 об.

⁵⁴ Там же. Л. 36 об.

⁵⁵ Там же. Л. 39–40.

щения Собора к различным адресатам, открылась дискуссия. Чтобы поставить «дипломатику Собора на надлежащую почву», члены Отдела владыка Евлогий (Георгиевский) и профессор В.Н. Бенешевич предложили создать особую комиссию, которая должна была в кратчайшие сроки обозреть вопрос о том, как соборы в истории Церкви решали вопрос о форме своих посланий и обращений, а также о том, кто их подписывает и как должна выглядеть соборная печать и подписи при голосовании. Комиссию составили В.Н. Бенешевич, А.И. Бриллиантов, П.Н. Жукович, Ф.И. Мищенко, В.И. Зеленцов, В.Д. Попов⁵⁶. Таким образом, требовалась квалификация академической профессуры, чтобы ответить на поставленный вопрос.

В статье 24 Устава Отдел заменил прежние и ставшие уже в силу начавшейся работы Собора не вполне актуальными слова «В случае отмены выборов члена Собора Председатель Собора немедленно доводит об этом до сведения Святейшего Синода» заменить на «В случае выбытия членов Собора из его состава Председатель...»⁵⁷. Редакция 25-й статьи была упрощена в сторону более четкой формулировки, говорившей, что новые члены приглашаются «самим Собором». Отдел не только актуализировал положения Устава, но и намеревался усилить власть Собора.

Отложив на шестом заседании рассмотрение нескольких статей, касавшихся членов Собора и их отпусков (в связи с особым их, как упоминалось выше, рассмотрении в формате подкомиссии), члены Отдела, однако, на следующем (седьмом) заседании 21 сентября 1917 г. обратились к редактированию статей 36 и 37 Устава о признании выборов на Собор неправильными и о признании членов Собора не имеющими законных полномочий. После прошедшей дискуссии собрание одобрило предложенные В.П. Шеиным формулировки статей, исключавшие двоякое толкование и повторное голосование по одним и тем же вопросам. На следующем (восьмом) заседании, на следующий день (22 сентября) 36-я и 37-я статья были оглашены в отредактированном виде, но автор новых редакций В.П. Шеин предложил их не выносить на Собор, так как последним «уже рассмотрены выборы по многим епархиям», и изменение Устава в этой части «внесло бы путаницу»⁵⁸. Отдел согласился с этим предложением, хотя статус такого решения непонятен.

К статьям Устава о Соборном совете на седьмом заседании были приняты небольшие корректировки, предложенные В.П. Шеиным. Например, статья 54 была дополнена упоминаниями о работе Хозяйственного, Религиозно-Просветительного и Юридического совещаний при Соборном Совете⁵⁹, которые к тому моменту уже были сформированы Собором.

⁵⁶ Там же. Л. 37.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 218. Л. 37 об.

⁵⁸ Там же. Л. 47.

⁵⁹ Там же. Л. 45.

На восьмом заседании 22 сентября 1917 г. рассматривался раздел Устава, связанный с отделами Собора. В.П. Шеин докладывал, что эта часть Устава претерпела «существенные изменения: ныне Отделы составляются путём выборов на Соборе и путём добровольной записи желающих. Такой порядок может быть и целесообразен. Например, Отдел личного состава и те Отделы, в которых не желательна многочисленность, целесообразнее избирать, другие Отделы следует составлять посредством записей самих членов, желающих работать в том или другом Отделе»⁶⁰. Вызвала довольно бурную дискуссию техника записи в отделы Собора в связи с обсуждением статьи 69. Любопытно, что после месяца соборной работы его участники могли уже анализировать практику повседневных занятий и находить в ней изъяны. Не менее характерно, что Соборный совет инициировал⁶¹ право членов Соборов свободно записываться в отделы, что, наряду с анализируемой работой Уставного отдела, создавало некоторый параллелизм в решении этого вопроса на Соборе.

Статью 69 решили не менять, но при этом предусмотреть как запись в отделы, так и избрание в них Собором. Отдел вынес решение об открытии новой записи в отделы⁶². Принимать в состав отделов было решено закрытым голосованием, разрешая при этом запись не более чем в 5 отделов.

Статью 70 Отдел исключил из Устава, а в статьи 72, 74, 78, 83, 86, 100, 102, 110 были внесены редакционные правки. При редактировании статьи 78 впервые активно проявил себя председатель Уставного отдела. «Преосв[ященный] Иаков предлагает вместо отрицательной формы статьи выразить в положительной: „из происходившего в Отделе докладчик сообщает на Соборе только то, что поручено и разрешено ему Отделом”»⁶³.

В статье 86 минимум законного состава присутствующих в заседаниях отделов предлагалось понизить с 1/3 до 1/5 его членов⁶⁴. В конце девятого заседания Отдела 25 сентября обсуждался функционал Редакционного отдела Собора⁶⁵, который, как и Уставный, был обязательным для создания, «уставным» отделом. На десятом заседании была отредактирована статья 100 о законодательной инициативе отделов, будучи принятой в редакции В.П. Шеина: «Отделы вносят свои предположения о нуждах и пользах Церкви в письменном виде в Соборный Совет»⁶⁶. В за-

⁶⁰ Там же. Л. 47 об.

⁶¹ Документы Священного Собора... Т. 2. С. 36–37.

⁶² ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 217. Л. 49 об.

⁶³ Там же. Л. 50 об.

⁶⁴ Там же. Д. 217. Л. 54.

⁶⁵ Там же. Л. 54 об. – 55.

⁶⁶ Там же. Л. 58.

вершение десятого заседания прошла дискуссия о практическом применении статьи 130, регламентировавшей ход обсуждения вопросов на Соборе. Дискуссия не привела к изменению редакции статьи⁶⁷.

Вопрос о Совещании епископов обсуждался начиная с двенадцатого заседания Отдела 4 октября 1917 г. Ещё на шестом заседании три члена Отдела, В.И. Зеленцов, архиепископ Евлогий и П.Б. Мансуров, как выше упоминалось, подали особое мнение, возражая против именования собрания епископов на Соборе «совещанием». «И законодательное существо епископского собрания, и логика, и каноны решительно не позволяют обозначать епископское собрание нашего Поместного Собора именем „Совещание епископов“, как недостаточно соответствующим благодатному достоинству и правам епископского собрания. И тем более должно быть отринуту это имя, что „ищущим повода“ оно дает лишнюю пищу и лишний повод возводить на действующий ныне Поместный Собор обвинение в протестантской, хотя бы и внешней, окраске», – аргументировали они свою позицию⁶⁸.

Большинство высказывавшихся на двенадцатом заседании Отдела, однако, не разделяли такой позиции. Граф П.Н. Апраксин указывал, что самое важное, какие функции присвоены внутрисоборной структуре, а не как она называется, и приволил ключевой аргумент: «Каноны нигде не запрещают называть собрание епископов совещанием»⁶⁹. В.И. Зеленцов с этим был не согласен и подчёркивал, что каноны говорят о соборах епископов, а не об их совещаниях. Профессор П.П. Кудрявцев разъяснял: «Совещание Епископов не есть особое от Собора и параллельное ему учреждение, имеющее особый круг подведомых ему дел вроде, напр[имер], рассмотрения епископских жалоб. Совещание Епископов – не учреждение при Соборе, а лишь технический приём для выяснения отношения епископов к принятым в соборных заседаниях постановлениям»⁷⁰. Протоиерей П.Н. Лахостский назвал уставное название епископского органа «средним, царским путем»⁷¹, а А.В. Васильев сказал, что «Совещание Епископов – прекрасный термин»⁷². В довольно продолжительном выступлении профессор А.И. Покровский применительно к обсуждавшемуся вопросу отстаивал свою концепцию объединения на православных соборах представителей всего церковного сообщества: «Однобоких Соборов, дающих представительство какого-либо одного, хотя бы даже и епископского, церковного состояния в Православной Церкви

⁶⁷ Там же. Л. 58, 58 об., 59.

⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 217. Л. 40.

⁶⁹ Там же. Л. 63.

⁷⁰ Там же. Л. 63 об. – 64.

⁷¹ Там же. Л. 64 об.

⁷² Там же. Л. 67 об.

быть не может; это будут епископские съезды, а не церковные Соборы»⁷³, – подчёркивал он.

Профессор А.Ф. Одарченко рассуждал об идеальном соотношении на Соборе власти епископата, с одной стороны, и клира и мирян, с другой. «Я лично считаю, что естественный состав Собора должен быть из епископов, усиленный отдельными мирянами, имеющими значение в Церкви по своим знаниям, значению, услугам для Церкви... Однако нынешнее положение Русской Церкви не даёт возможности такой структуры Собора, ибо наши епископы не являются представителями общин мирян, а по своему положению являются скорее митрополитами (без епископов). Собор, составленный ныне из одних епископов, не выражал бы собою голоса общины церковной и был бы по существу не Поместным Собором, а Собором одних митрополитов»⁷⁴. Г.И. Булгаков приводил большую справку из церковной истории. Дискуссии ни на что не повлияли: двадцатью голосами против одиннадцати в конце двенадцатого заседания, весьма насыщенного яркими и продолжительными выступлениями, Отдел оставил в силе наименование «Совещание епископов»⁷⁵.

Но предстояло еще разобраться с разделом устава, содержащим статьи о Совещании епископов. К этому приступили на следующем (четырнадцатом) заседании 9 октября 1917 г. В.А. Демидов и епископ Андроник (Никольский) критиковали урезание прав епископата, особенно права законодательной инициативы в рамках соборной работы. «Один член Собора откровенно заявил, что мы – миряне – в правах сравнены с епископом; мы кладём шар и епископ кладёт шар. Ст. 64 и следующие ограничивают деятельность Совещания Епископов одной только цензурой определений пленарного заседания; между тем, есть вопросы, как сказано, которые должны быть разрешены особым порядком, это дела судебные (суд над епископом) и догматического характера»⁷⁶, – полагал делегат от мирян Нижегородской епархии. «Пусть епископы и ошибаются, но, пока они епископы, их никто не может лишить права составлять определения и постановления на Соборе»⁷⁷, – вторил ему преосвященный Пермский. Другие участники дискуссии вносили в обсуждение нюансы, которые уточняли такой безапелляционный «проепископский» подход. «Моё предложение таково: в смешанных Соборах обсуждать и решать вопросы всем вместе; постановление таких соборных решений идет на утверждение епископата. Но кроме этого, вопросы внутренней

⁷³ Там же. Л. 65 об.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 217. Л. 68 об.

⁷⁵ Там же. Л. 70.

⁷⁶ Там же. Л. 78—78 об.

⁷⁷ Там же. Л. 78 об.

жизни епископов должны решаться специально епископским составом»⁷⁸, – находил компромиссное решение В.З. Завитневич. Хорошо знакомый с предсоборной работой В.Н. Бенешевич подчёркивал, что Собор 1917 г. созван «при исключительных политических условиях жизни»⁷⁹, а потому в его функции не входит решение догматических вопросов или суд на епископами, так что в Уставе специально не определялись особые права епископата. Тем не менее в завершение четырнадцатого заседания Собор постановил расширить статью 64 Устава, касающуюся прав епископата, и даже создать для выработки точной редакции статьи комиссию в составе епископа Феофана (Быстрова), епископа Андроника (Никольского), епископа Пахомия (Кедрова), В.Н. Бенешевича, А.В. Флоровского, Ф.И. Мищенко, П.Д. Лапина, В.А. Демидова и В.И. Зеленцова⁸⁰.

Как было доложено на пятнадцатом заседании Отдела 12 октября 1917 г., «Комиссия после долгих и всесторонних рассуждений пришла к тому заключению, что права Совещания Епископов представляется необходимым расширить лишь в отношении судебных дел в том смысле, что из состава Совещания выделяется коллегия из 12 епископов по избранию Собора для производства суда над епископами и решение коллегии оглашается на Соборе для сведения»⁸¹. Статью 64 о компетенции Совещания епископов подвергли небольшой редакционной правке, убрав из неё уточнение «правилотательное или основоположное» в отношении рассматриваемых соборных постановлений⁸².

Но на этом деятельность комиссии не была завершена. На шестнадцатом заседании Отдела 13 октября 1917 г. профессор В.Н. Бенешевич огласил её предложения о включении в Устав дополнительных статей. Предположено было создать в структуре Собора новый отдел – «Отдел определений в области вероучения, нравоучения, богослужения и церковной дисциплины»⁸³, причём его членами могли быть только епископы. Комиссия (названная далее в тексте протокола Отдела подотделом!) в то же время предупреждала, что «может получиться противоречие с общей конструкцией Устава. Ведь при том положении вещей, когда Совещание Епископов выносит решение, а на Соборе это решение только провозглашается, несомненно сильный удар наносится Собору в целом как органу полноправной церковной власти. Часть Собора – епископская – действует активно, а другая – клир и миряне – являются отчасти совещательным органом, а отчасти как бы только присутствуют на том, как

⁷⁸ Там же. Л. 79 об.

⁷⁹ Там же. Л. 79 об. – 80.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 217. Л. 80 об.

⁸¹ Там же. Л. 82.

⁸² Там же. Л. 84 об.

⁸³ Там же. Л. 86.

действуют епископы»⁸⁴. На семнадцатом заседании 16 октября 1917 г. шло обсуждение предложенных комиссией статей. Было постановлено предметы вероучения, богослужения, нравственности и церковной дисциплины «признать подлежащими окончательному определению Совещания Епископов»⁸⁵. Также Отдел постановил создать на Соборе Отдел вероучительных определений с участием в нём не менее трети состава епископов⁸⁶.

На восемнадцатом заседании Отдела 18 октября 1917 г. по предложению В.П. Шеина была избрана согласительная комиссия с Отделом о высшем церковном управлении (в дополнение к аналогичной комиссии этого отдела) для обсуждения вопроса о значении и правах Епископского совещания⁸⁷, где стали рассматривать тот же вопрос. Рассматривали и принципы организации на Соборе епископского суда. Основания его регламентации очень чётко определил В.П. Шеин, задав риторический вопрос: «В нашем церковном строе последних двух веков суда над епископами не было, а был произвол. И теперь нет суда, поэтому и надо в интересах переживаемого момента выяснить, что лучше: произвол или создать, хотя бы и несовершенный, суд, но все же суд, гарантирующий до некоторой степени епископское правосудие?»⁸⁸. Отдел одобрил решение об образовании судной инстанции из епископов для суда над епископами.

На тринадцатом заседании Отдел рассматривал переданное из Соборного Совета заявление об ограничении прений по докладам Отделов на пленарных заседаниях двумя ораторами за и двумя против. Большинство было за ограничение прений, но не количеством ораторов, а каким-то другим путём: временем, форматом дискуссии и т.п. В результате Отдел отказался ограничивать число ораторов, участвующих в прениях⁸⁹. Также в заключительной части тринадцатого заседания Отдел постановил запретить посторонним лицам (не членам Собора) участвовать в заседаниях отделов. Исключения, по мнению членов Отдела, могли делаться только с личного разрешения председателя любого из отделов⁹⁰.

На девятнадцатом заседании 26 октября 1917 г. Отдел обсуждал план дальнейших своих работ. Особенно актуальным его членам представлялось «создание при Соборе самостоятельного и независимого от других отделов Комитета для ведения ревизионной работы в разных областях деятельности всех учреждений Святейшего Синода»⁹¹. Задача

⁸⁴ Там же. Л. 87 об.

⁸⁵ Там же. Л. 95.

⁸⁶ Там же. Л. 95 об.

⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 217. Л. 99.

⁸⁸ Там же. Л. 101 об.

⁸⁹ Там же. Л. 72 об.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. Л. 108–108 об.

диктовалась выявившейся в разных отделах необходимостью системно ознакомиться с тем, что происходило в «ведомстве православного исповедания» в период, непосредственно предшествующий началу работы Собора. Отдел предложил внесение в Устав Ревизионного комитета как соборного подразделения для высшего надзора «за деятельностью всех учреждений и лиц, состоящих в ведомстве православного исповедания»⁹². «В состав Комитета входят 30 членов Собора, обладающих познаниями по вопросам административным, финансовым и хозяйственным и практически знакомых с ведением церковного хозяйства». Избирать их предполагалось непосредственно на Соборе, а регламентировать их работу особым уставным определением, которое бы принял Собор. Конструирование такого надзорного органа стало последним деянием Уставного отдела в первую сессию.

На единственном заседании Отдела во вторую соборную сессию 23 февраля (8 марта) 1918 г. было заявлено, что «теперь работа по пересмотру Устава нынешнего Собора в значительной мере потеряла свое практическое значение... Собор седьмой месяц работает на основании этого устава, и положения последнего не оспариваются». По вопросу о выработке Устава будущих Соборов члены Отдела констатировали безвыходное положение. «Каждый Собор должен соответствовать современным ему условиям государственной и церковной жизни, и не зная, как сложатся эти условия, вносить в положение о созыве и в Устав будущего Собора гадательные предположения и покрывать их авторитетом нынешнего Собора нецелесообразно»⁹³. В связи с этим Отдел постановил дальнейшую уставную деятельность по изменению Устава вести в рамках работы Отдела о высшем церковном управлении. Правда, как позднее, в начале третьей сессии Собора, отмечал в своей записке от 2 (15) июля 1918 г. на имя В.П. Шеина делопроизводитель Уставного отдела Ф.И. Виноградов, это фактически было самоуправством, так как было осуществлено без санкции на то Собора, а «никакое учреждение, открытое по инициативе высшего установления, не может прекратить свою работу или слиться с своей деятельностью с другим учреждением, без соответственного разрешительного акта той власти, которою оно образовано»⁹⁴.

21 июля (3 августа) 1918 г. Н.Д. Кузнецов и ещё 50 членов Собора подписали заявление о необходимости дополнить соборный Устав положением о выбытии из Соборного Совета его членов, не посещавших заседаний президиума более месяца. Автор заявления профессор Кузнецов обосновывал необходимость принятия такого положения тем, что Собор-

⁹² Там же. Л. 109.

⁹³ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 217. Л. 115 об.

⁹⁴ Там же. Л. 134 об.

ный Совет может оказаться «в неполном числе» и это «может вредно отражаться на [его] деятельности»⁹⁵. В подтверждение приводился пример из текущей работы Собора: «В настоящее время, наприм[ер], в Соборном Совете за отсутствием до сих пор не принимают участие митрополиты Платон [Рождественский] и Антоний [Храповицкий], протоиерей [Александр Петрович] Рождественский и член Собора [Петр Павлович] Кудрявцев»⁹⁶. 23 июля (5 августа) 1918 г. Соборный Совет постановил предложить Собору направить это заявление в Уставный отдел для срочного рассмотрения⁹⁷. Собор отправил заявление в Отдел⁹⁸, который изучил вопрос и заготовил по нему доклад. Докладчиком был определен член Собора П.И. Астров. Отдел предлагал по аналогии с избранием заместителей к членам Священного Синода и Соборного Совета ввести в Устав новую статью об избрании заместителей к членам Соборного Совета: двух епископов, двух клириков и двух мирян, «которые исполняют обязанности членов Соборного Совета во время отсутствия их из Москвы»⁹⁹. Собор на 145-м пленарном заседании 3 (16) августа 1918 г. принял это предложение и пополнил Устав статьей, получившей в обновленной редакции номер 56¹⁰⁰.

Последним вопросом, который рассматривался Уставным отделом в третью сессию Собора, ставшую также последней, стало продление полномочий членов Собора. Рассмотрение проходило совместно с Отделом о высшем церковном управлении и было отражено в «Журнале № 23 соединенного заседания». 82 члена Собора требовали в своём заявлении: «Ввиду затруднительности при условиях современной действительности созывать новые епархиальные собрания для выборов членов Собора и возможной необходимости срочного созыва Собора принять постановление о том, что члены Церковного Собора, созыва 1917 г., сохраняют свои полномочия до созыва нового Собора». Их предложение после обсуждения вылилось в проект двух Отделов в трех пунктах о том, что члены Собора 1917–1918 гг. сохраняют свои полномочия до созыва нового, что патриарх имеет право созвать Собор в том же составе в любой момент, что члены Собора могут на этот же период участвовать во всех местных церковных собраниях с решающим голосом¹⁰¹.

Выводы. В результате своей работы Уставный отдел провёл ревизию Устава, разработанного накануне Собора, летом 1917 г. Большая часть статей предсоборной редакции была одобрена без изменений. По

⁹⁵ Там же. Д. 642. Л. 1.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же. Л. 3.

⁹⁸ Там же. Л. 4.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 642. Л. 6.

¹⁰⁰ Там же. Л. 8.

¹⁰¹ Там же. Д. 217. Л. 155 об.

многим развернулись серьезные и довольно интересные дискуссии, потребовавшие даже в некоторых случаях создания комиссий.

Работа Отдела была неравномерной и нестабильной. Небрежно осуществлялось делопроизводство Отдела. Несколько протоколов осталось неподписанными всеми теми лицами, кем должны были подписываться, что резонно ставило под сомнение значение их как юридических актов¹⁰². Некоторые решения, вынесенные Отделом, вроде создания в структуре Собора Отдела вероучительных определений оказались прожектёрством, сотрясанием воздуха.

Практические результаты работы Уставного отдела, отражённые в его протоколах, свидетельствуют, что само его создание в соборной структуре было похоже на ошибку. Несмотря на напряжённые труды, понесённые его членами, в особенности В.П. Шеиным, их скорее стоит назвать напрасными. Отчасти они содействовали средостению между епископатом и примыкавшими к ним консервативно настроенными мирянами, с одной стороны, и свободно мыслящей профессурой и клиром, с другой стороны. Средостение это не укрепляло соборного единства, которое на тот момент было объективно необходимо Русской Церкви, а, напротив, размежевывало соборян. Вопросы корректировок Устава мог бы вполне обсуждать Соборный Совет, а принимать общее собрание Собора. В этом смысле работа Уставного отдела была похожа на пятое колесо в соборной телеге.

Только принятые в третью сессию совместно с Отделом о высшем церковном управлении положения о продлении полномочий членов Собора получили силу соборного определения – стали каноном¹⁰³. Готового устава для будущих Поместных Соборов Русской Церкви Отдел не разработал. В то же время и сам Устав 1917 г., и соборная рефлексия над ним способны стать в будущем живительным материалом для соборного творчества Поместных Соборов XXI в.

Список литературы:

1. Дестивель И., священник. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М., 2008.
2. Звонарев С., протоиерей. Высшая власть и управление в Русской Православной Церкви в XX – начале XXI века. Сергиев Посад, 2023.
3. Илюхина О. А. Обзор фонда Государственного архива Российской Федерации Р-3431 «Всероссийский церковный собор (Священный собор). 1917–1918» // Человеческий капитал. 2023. № 5 (173). С.

¹⁰² Там же. Л. 134 об.

¹⁰³ О полномочиях членов Собора 1917–1918 гг. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1918. Вып. 4. Приложение к «Деяниям» втрое. С. 9.

4. Schulz G. Das Landeskonzil der Orthodoxen Kirche in Rußland 1917/18 — ein unbekanntes Reformpotential. Göttingen, 1995.

Об авторе:

МРАМОРНОВ Александр Игоревич – кандидат исторических наук, доцент, руководитель Некоммерческого партнерства по защите и сохранению объектов культурного наследия «Спасское дело», (442823, Пензенская область, Колышлейский район, с. Старая Потловка, ул. Светлая, д. 1), e-mail: mramornov@gmail.com

Activities of the Charter Department of All-Russian Local Council 1917–1918

A.I. Mramornov

Non-Profit Partnership for the Preservation of Objects of Cultural Heritage
«Spasskoe delo», *Staraya Potlovka village, Penza region, Russia*

The article examines the history of the work of the Department of the All-Russian Local Council of 1917-1918, which was engaged in editing and developing the Cathedral Charter. For the first time, materials from the archival files of the Statutory Department are introduced into scientific circulation. The place and role of the Department and its members in the cathedral works as a phenomenon of church life in the era of the revolution and the beginning of the Civil War are revealed. The Department addressed issues of the practical implementation of the principles of conciliarity, the relationship between the influence of the episcopate, clergy, and laity on cathedral decisions. The effectiveness of the Department turned out to be weak: a new version of the Charter as something whole and complete was not prepared. Despite the interconnection of the work of all the departments of the Council, the activities of the Statutory Department remained "a thing in itself." Although the history of the consideration of cathedral charters in the Russian Church was further interrupted, a reserve was left for its resumption in due time.

Keywords: *Local Council, 1917–1918, Holy Council, Pre-Conciliar Commission, Charter, Charter Department, Hieromartyr Sergius (Vasily Pavlovich Shein), Metropolitan Iakov (Pyatnitsky), Civil War in Russia, salary, daily allowance, higher church administration, dioceses, powers of the delegates.*

About the author:

МРАМОРНОВ Александр И. – Non-Profit Partnership for the Preservation of Objects of Cultural Heritage «Spasskoe delo», (Svetlaya str., 1,

Staraya Potlovka village, Kolyshley district, Penza region, 442823), mramor-nov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4280-3752>.

References:

- Iakov (Pyatniczkij), archbishop, *Ozhidaemyi sobor Vserossiiskoi tserkvi 1906 g. i predmety ego zaniatii* [The expected council of the All-Russian Church in 1906 and the subjects of its studies], Yaroslavl, 1906.
- Плиухина О.А., *Obzor fonda Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii R-3431 «Vserossiiskii tserkovnyi sobor (Sviashchennyi sobor). 1917–1918»* [Review of the collection of the State Archives of the Russian Federation R-3431 «All-Russian Church Council (Holy Council). 1917–1918»], *Chelovecheskij kapital*, 2023, № 5 (173).
- Zvonarev S., protoierei, *Vysshaia vlast' i upravlenie v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v XX – nachale XXI veka* [Supreme power and governance in the Russian Orthodox Church in the 20th – early 21st centuries], *Sergiev Posad*, 2023.

Статья поступила в редакцию 23.07.2024 г.

Подписана в печать 24.09.2024 г.